

Изучение пребывания иностранцев на территории Урала позволяет сделать вывод о том, что иностранные граждане активно участвовали в Гражданской войне на Урале как на стороне Белого движения, так и в рядах Красной армии, а также большое количество иностранцев использовались на принудительных работах в народном хозяйстве.

Интересна также проблема захоронения иностранных подданных, которые впервые появились на Урале в период конца Первой мировой и Гражданской войны. В настоящее время сохранились как братские захоронения в Н. Салде Свердловской области, Слободском районе Кировской области, так и индивидуальные могилы военнопленных на гражданских кладбищах.

Муратова Е.

Сельское хозяйство на Урале в условиях политики «военного коммунизма»

«Военный коммунизм» — экономическая политика Советского государства, проводившейся в 1918 — 1921 гг. во время Гражданской войны. Основной целью было обеспечение городов и Красной Армии оружием, продовольствием и другими необходимыми ресурсами в условиях, когда все нормальные экономические механизмы и отношения были разрушены войной. Впервые этот термин ввел в оборот марксистский теоретик А. А. Богданов еще до октября 1917 г. Естественно, он не связывал его с коммунизмом или с капитализмом. По его мнению «военный коммунизм» применим исключительно к армии, так как армия представляет собой «авторитарно-регулируемую организацию массового паразитизма и истребления»¹. А впервые публично его употребил В. И. Ленин в апреле 1921 г., сказав, что «диктатура партии большевиков явилась сердцем, ядром «военного коммунизма»». И, хотя, «военный коммунизм» полностью оформился, как проводимая политика большевистской партии, к осени 1920 г., он просуществовал весь период Гражданской войны.

¹ См.: Булдаков В. П., Кабанов В. В. «Военный коммунизм»: идеология и общественное развитие. 1990. — С. 17.

На Урале Гражданская война и интервенция начались с мятежа чехословаков в Челябинске. Этот важный железнодорожный узел, через который в центральные районы страны шли потоки сибирского хлеба, был буквально наводнен чехословацкими войсками: здесь сосредоточилось свыше 8 тысяч солдат и офицеров. Воспользовавшись тем, что в городе в связи с мобилизацией на дутовский фронт почти не осталось красноармейцев, чехословаки разогнали 26 мая 1918 г. Челябинский Совет и захватили власть¹.

Большая часть населения Урала до войны была занята в сельском хозяйстве. Аграрный вопрос в регионе крайне осложнялся тем, что затрагивал интересы не только крестьян, но и рабочих, пользовавшихся, как правило, покосом, выгоном и даже пашней. В сфере аграрных отношений, вопреки Декрету о земле, конфисковывалась не только помещичья земля, но и крестьянская частная — хуторская и отрубная, наиболее рентабельная часть обшинной земли там, которая передавалась не самостоятельным земельным комитетам с широким представительством в них самих крестьян, а в руки госучреждения, подчиненных вертикали центру. Фактически на крестьян оказывалось давление для создания коллективных хозяйств, включая коммуны, причем в значительной мере за счет не входивших в нее тружеников-крестьян. Коммуна, состоявшая в основном из батраков и люмпенских элементов, поглощала большие средства, хлеб односельчан и все убедительнее демонстрировала свою нерентабельность, ущербность. Тем не менее к лету 1918 г. только в Камышловском уезде Пермской губернии было организовано 20 коммун и артелей. К концу года во всей губернии их количество утроилось. Аграрные преобразования на селе носили противоречивый характер. Они укрепляли позиции большевиков среди крестьянских низов, но расшатывали их в средних и зажиточных слоях².

Уравнительный раздел на основе Закона о социализации земли начался на Урале, как и в других районах страны, ранней весной 1918 г. В основу распределения земли был положен принцип трудового землепользования, предусматривавший раздел по потребительно-трудовой норме, размер которой не должен превышать

¹ См.: Васильковский О. А. и др. Урал в гражданской войне. — Свердловск, 1989. — С. 16.

² См.: История Урала с середины XIX в. до нашего времени: Учеб. пособие / Науч. ред. Н. Н. Попов. — Екатеринбург, 2003. — С. 123–124.

трудоспособности каждого отдельного хозяйства. На проходивших губернских съездах было определено, что землю получают в первую очередь крестьяне, которые ее обрабатывают. Трудовые земледельческие коммуны и товарищества получали преимущества в наделении земель перед частными хозяйствами.

Хотя разработанные потребительно-трудовые нормы землепользования сыграли известную положительную роль в обеспечении земель бедняцко-средняцкого крестьянства, они не привели к полному уравниванию в получении земель. Оханский уездный земледельный отдел Пермской губернии сообщал в отчете Наркомзему, что потребительно-трудовая норма «не удовлетворила население уезда»¹.

Под влиянием большевиков трудовое крестьянство требовало разделить землю по числу членов семьи, по наличным «живым душам», «по едокам». Однако крестьянству Урала полностью отстоять этот принцип не удалось: «по едокам» распределялись лишь пахотные земли. При распределении сенокосов и выгонов учитывались как размеры семьи, так и количество скота в данном хозяйстве. Такой принцип раздела сенокосов действовал, например, в Оханском уезде Пермской губернии и других районах Урала.

Поскольку уравнивательный раздел требовал большой подготовительной работы, весной 1918 г. земля распределялась временно, «на один посев», «на посев яровых культур». Для уравнивания широко использовались частичные переделы, при которых у зажиточных крестьян изымались излишки земли, а также реквизировалась часть сельскохозяйственных машин, тягловой силы, семенного фонда и передавалась в пользование беднейшей части крестьянства.

Разгоревшаяся классовая борьба в деревне, подстрекательская политика левых эссеров тормозили осуществление переделов земли. Лишь осенью 1918 г., когда на Урале были созданы комитеты бедноты, а трудовые слои деревни сплотились и организовались, наступил второй этап распределения земель. Согласно данным Наркомзема по 6 уездам Пермской губернии (Пермскому, Оханскому, Осинскому, Кунгурскому, Усольскому и Чердынскому), из 431 тыс. дес. учтенного фонда земель нетрудового пользования до 1 ноября 1918 г. было распределено 287,5 тыс., что составляло 2/3

¹ История народного хозяйства Урала в 2 ч. — Свердловск, 1988. — Ч.1 (1917 — 1945). — С. 46—55.

земель, подлежащих передаче крестьянам. Конфискация земель и других средств производства у крупных частных владельцев обеспечила благоприятные условия для развития социалистического уклада в уральской деревне.

К концу 1918 г. на Урале насчитывалось около 100 советских хозяйств. Совхозы с самого начала организовывались как показательные хозяйства, распространявшие агрономические знания и оказывавшие помощь окрестному крестьянскому населению. Но эти социалистические преобразования во второй половине 1918 г. были прерваны в результате захвата большей части Урала белогвардейцами. Захватившие Урал белогвардейцы и интервенты нанесли большой урон сельскому хозяйству края. Бывшие собственники отбирали у крестьян землю, предоставленную им Советской властью. Эксплуататорские классы, опираясь на военщину, подвергли репрессиям и грабили их.

В результате хозяйственной разрухи, начавшейся в годы Первой мировой войны и усугубившейся во время революции и Гражданской войны, только по 4 губерниям Урала (Пермской, Екатеринбургской, Уфимской и Оренбургской) посевные площади в 1919 г. по сравнению с 1917 г. сократились почти на 875 тыс. дес., или на 19,3%. Убыль лошадей составила более 291 тыс. голов, т. е. 15,6%, в том числе рабочих лошадей — более 212 тыс. голов, или 14,5%.

Трудовое крестьянство страдало от чересполосицы и дальнотерземелья, оставшихся в наследство от дореволюционного прошлого. Одной из причин, тормозивших сельскохозяйственное производство, оставалось отсутствие материальной заинтересованности крестьян в результатах своего труда, обусловленное обстановкой военной интервенции, Гражданской войны и связанной с ними политикой «военного коммунизма». Как показала выборочная переписка 1919 г., недосев имел место главным образом в хозяйствах, лучше других обеспеченных рабочей силой.

Отвлечение мужчин в армию, уменьшение количества рабочих лошадей и общего поголовья скота, ухудшение состояния сельскохозяйственного инвентаря, резкое сокращение его поступления в деревню, ослабление материальных стимулов в ведении хозяйства — все это привело к снижению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота, сокращению объемов производства.

Снижение урожайности на Урале оказалось значительно большим, чем по стране в целом. Если средняя урожайность ржи в республике в 1920 г. составил 64,2% от довоенного уровня, то на Урале — 55,8, овса соответственно 84,5 и 52, ячменя — 80,6 и 66% и т. д.

Уже осенью 1919 г. начали приниматься меры по упорядочиванию землеустройства. Однако с отступом белогвардейцев ощущался крайний недостаток средств и специалистов, что тормозило решение этой задачи. Из 20 млн. дес. в 1920 г. была осуществлена подготовка к землеустройству лишь 1,9 млн. дес., а землеустроено не более чем 228 тыс. дес. Начало сельскохозяйственных работ было положено, и Советская власть планировала завершать эту важную для крестьянства работу в последующие годы. Для ускоренного восстановления сельского хозяйства необходимо было расширить посевные площади. Власть стала требовать обязательного засева полей каждым двором. Поскольку семьи красноармейцев и трудармейцев не могли выполнить это требование, им помогали в проведении полевых работ. Только в 1920 г. такая помощь была оказана более чем 211 тыс. хозяйств красноармейцев и трудармейцев. Было вспахано, заборонено, посеяно, убрано хлебов, скошено сена с 280 тыс. дес.¹

Хозяйственная разруха продолжала усугубляться и в 1921 г. она и вся система «военного коммунизма» в целом сильнейшим образом ударили по рабочим, горожанам, особенно по интеллигенции в то время как партийно-советский аппарат не только в центре, но и в провинции тайно от народа расширял свои льготы. Создаваемое общественное питание охватывало лишь часть рабочих, а чаще всего их детей. К скудным производственным пайкам большинство семей, особенно в поселках, стало самообеспечиваться освоением свободных клочков земли. Вследствие этого процент рабочих Урала, уходивших на заработки, на прокорм в деревню, был ниже, чем в центральных районах².

Таким образом, сельское хозяйство в годы Гражданской войны в условиях политики «военного коммунизма» переживало огромные трудности. Кризис сельского хозяйства, происходивший в обстановке общей хозяйственной разрухи, тяжело отражался на

¹ См.: Там же. — С. 46–55

² См.: Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории / Науч. ред. Кириллов А. Д., Попов Н. Н. — Екатеринбург, 2000. — С. 61.

положении трудящихся крестьян. Снижение урожайности на Урале оказалось значительно большим, чем по стране в целом. Это состояние сельского хозяйства ускорило процесс отказа советской власти от политики «военного коммунизма» и перехода к НЭПу.

Папуловских К.

Медицинское обеспечение в годы Гражданской войны на Урале

Развитие организационных и правовых основ медицинского обеспечения населения и армии является важным условием нормального существования государства и нации. Особенно это заметно в переломные для страны моменты, когда вопросы здравоохранения стоят особо остро. В период Октябрьской революции и Гражданской войны происходила смена власти, крушение старых основ государства и становление новых, что неразрывно связано с тотальным преобразованием всех сфер общественной жизни.

Проблемы современного медицинского обеспечения, а также психическое и физическое состояние здоровья нации связаны со становлением и развитием данного социально-правового института на разных этапах развития государства. Именно поэтому вопросы, связанные с медицинским обеспечением и системой здравоохранения не могут быть неактуальными.

Проблемы медицинского обеспечения и состояния здоровья народа освещены в трудах И. В. Венгровой и Ю. А. Шилинса, И. В. Нарского, В. Т. Селезнёвой и М. Я. Подлужной, Е. И. Чадова, Н. И. Блохина и И. П. Лидова, А. И. Новиковой и И. К. Курдовой, Н. Н. Хафизова. Однако полного и всеохватывающего, целостного анализа, который бы детально рассматривал проблему медицинского обеспечения, особенно, что касается отдельных регионов, в годы становления советской власти, не было создано.

Сложность изучения данной темы состоит в неточности или вообще отсутствии статистических данных (голод, разруха, частая смена власти, сложнейшая экономическая и политическая ситуация значительно затрудняли работу историков-статистиков), а также в необъективности источников, относящихся к периоду советской власти.